

На правах рукописи

БИЧЕНКО Иван Григорьевич

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

16 Апр 2009

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ
Луков Валерий Андреевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Гегель Людмила Арнольдовна

кандидат социологических наук
Зима Елена Геннадьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»

Защита состоится 29 апреля 2009 года в 16.30 на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1, корп. 3, (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » марта 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агранат Д.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество находится в состоянии активной трансформации, начатой в период перестройки (середина 1980-х – начало 1990-х годов), но не завершившейся и спустя два десятилетия с этого времени. В разной степени, но во всех случаях радикально трансформация затронула экономическую, политическую, социальную, духовную сферы, условия жизни людей. Такого рода быстрые перемены, даже если они не имеют характера кризиса, порождают, как было показано еще социологами начала XX века (Э. Дюркгейм и его школа), распад ценностных систем, потерю в обществе ориентиров, каковыми выступают социальные нормы. Этот период – более или менее длительный – проявляется на всех уровнях социальности (в макро-, мезо-, микросистемах) как аномия, т. е. отсутствие норм, разделяемых обществом в качестве доминирующих, повсеместно признанных и в силу этого выступающих регулятором человеческого поведения и отношения к жизни.

Социальная аномия в российском обществе охватывает разные сферы деятельности и разные сообщества, приобретая специфические черты и свои темпы преодоления безнормности. В молодежных сообществах этот процесс существенно осложняется возрастными особенностями освоения социальных ценностей и норм, связанная с тем, что в период молодости ценностно-нормативная регуляция только формируется. В результате возникает проблемная ситуация, суть которой состоит в том, что ценностные ориентации будущих специалистов в период наиболее активного освоения ими основ мировоззрения и профессиональной деятельности испытывают на себе деформирующее влияние социальной аномии, что содержит повышенный риск ценностной дезориентации.

Эта проблемная ситуация сказывается в образовательном процессе, в том числе отражается на мотивации к обучению, представлении о жизненных перспективах, жизненных целях и способах их достижения, выявлении «своих» и «чужих» в различных сообществах и т. д. Ее изучение существенно для понимания как сегодняшних процессов в студенческой среде, так и будущих состояний российского общества, включая те, которые возникнут в ситуации, когда социальная аномия будет до определенной степени преодолена.

Степень научной разработанности проблемы. Социологические теории ценностей и ценностных ориентаций восходят к работам представителей баденской школы неокантианства (Р. Лотце, В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и близких к ним социологов М. Вебера, Г. Зиммеля, разработавших оригинальные теории в области аксиологии. Прагматический взгляд на ценности и ценностные ориентации представлен в американской

социологии, и прежде всего в трудах Чикагской социологической школы (Р. Парк, У. Томас, Ф. Знанецкий и др.). Структурно-функциональную трактовку ценностной проблематики дали Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Клахон, Н. Смелзер и др. Постструктураллистский контекст определил черты теории ценностей в научном творчестве Ж. Бодрийяра. Значительным представляется вклад в разработку прикладных аспектов теории ценностей, внесенный М. Рокичем. В отечественной науке концептуальную основу исследований ценностной проблематики составили обобщающие работы О. Г. Дробницкого, В. П. Тугаринова и др. Анализ ценностей и ценностных ориентаций россиян в условиях социальных трансформаций проводился в научном проекте «Динамика ценностей населения реформируемой России» (1993–1995 гг.) под руководством Н. И. Лапина, а также в ряде исследований ВЦИОМ (в том числе «Советский человек», «Российский человек в конце 90-х годов» и др.). В публикациях А. В. Андреенковой, Л. А. Гусейновой, Л. Г. Ионина, Ю. А. Левады, С. Я. Матвеевой, И. А. Суриной, В. А. Ядова, В. С. Магуна и др. проводится структурирование ценностей россиян, выявляются ценностные конфликты.

Проблемы социальной аномии получили классическую интерпретацию в трудах Э. Дюркгейма и Р. Мертона, причем дюркгеймовская трактовка оказалась исключительно продуктивной для анализа российского общества и обществ стран, образовавшихся после распада СССР. Проблемы социальной аномии в социологическом аспекте рассматривались в ряде исследований, в основном в контексте проблем социализации и социальной адаптации (В. В. Кривошеев, А. В. Никонов, Е. И. Головаха, Н. В. Панина, С. А. Шестаков и др.), в социально-философском аспекте наиболее значима работа В. Г. Федотовой «Хорошее общество», а также работы по этой проблеме ряда других авторов (Ш. Туркиашвили, В. Горозия и др.).

Анализ ценностных ориентаций российской молодежи ведется на протяжении нескольких десятилетий. Определенную роль в этом отношении сыграло лонгитюдное исследование «Пути поколения», которое велось с начала 1980-х годов под руководством М. Х. Титмы. В 1960–1990-е годы эти аспекты раскрывались в исследованиях по проблемам молодежи, ее образования, воспитания, подготовки к профессиональной деятельности, проведенных С. Н. Иконниковой, И. С. Коном, В. Ф. Левичевой, Е. Е. Левановым, В. Т. Лисовским, В. Г. Немировским, В. Н. Шубкиным и др.

В настоящее время определились несколько центров, наиболее успешно разрабатывающих молодежную проблематику. Особый вклад в исследование молодежной проблематики, включая и изучение ценностных ориентаций молодежи, внесла научная школа социологии молодежи Мос-

ковского гуманитарного университета (И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков, А. И. Шендрик и др.). Существенны работы Института социально-политических исследований РАН (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров), развивающие концепцию социального развития молодежи и рискологическую концепцию молодежи. Для анализа современного состояния социокультурных трансформаций молодежи значимы исследования, проводимые Л. А. Гегель, А. В. Костиной, Е. Л. Омельченко, Н. Л. Смакотиной.

Студенческая молодежь исследуется в научных проектах, осуществляемых учеными МГУ им. М. В. Ломоносова (И. В. Васенина, В. И. Добрынина, Т. Н. Кухтевич, Н. Л. Смакотина и др.), РГГУ (Е. А. Гришина), МАТИ–ГТУ им. К. Э. Циолковского (И. С. Болотин, Л. А. Гегель) и др. С 2000 г. Московский гуманитарный университет ведет мониторинг «Российский вуз глазами студентов» (рук. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков, В. А. Гневашева), где выделены вопросы ценностных ориентаций студентов.

Однако связь ценностных ориентаций студентов с социальной аномией в современных российских условиях лишь обозначена, и специфика формируемых в таких условиях ориентационных комплексов (тезаурусов) пока остается недостаточно раскрытым.

С учетом актуальности темы и степени ее разработанности в социологической литературе в диссертации формулируются объект, предмет, цель, задачи данного исследования.

Объект исследования – студенты российских вузов.

Предмет исследования – ценностные ориентации студентов российских вузов в условиях социальной аномии.

Цель исследования – выявить состояние и динамику ценностных ориентаций студентов российских вузов в условиях социальной аномии.

Указанныя цель обусловила постановку и решение следующих задач:

— охарактеризовать ценностные ориентации как понятие социологии;

— теоретически проанализировать, каким образом аномия в российском обществе воздействует на социализацию российского студенчества;

— применить тезаурусный метод для формирования подхода к изучению ценностных ориентаций молодежи;

— эмпирически установить особенности ценностных ориентаций молодежи при формировании субъективного проекта «хорошей жизни»;

— выявить основные мотивационные ориентации, связанные с получением высшего образования у студентов в свете ценностных детерминант их жизненных планов;

— проанализировать динамику студенческих оценок «хорошей жизни».

Рабочая гипотеза исследования. В условиях социальной аномии ценностные ориентации студентов российских вузов характеризуются высоким уровнем устойчивости ценностей семьи, любви, здоровья и нестабильностью ценностей материальной обеспеченности и образования.

Теоретико-методологическую базу исследования составили положения структурно-функционального анализа и тезаурусная концепция молодежи (Вал. А. Луков), а также концепция социализационной нормы (А. И. Ковалева).

Диссертант в своем исследовании опирался на труды научной школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета, гуманистическую концепцию молодежи и молодежной политики И. М. Ильинского.

Эмпирическую базу исследования составили исследования, выполненные при участии диссертанта:

— всероссийский мониторинг «Российский вуз глазами студентов» за 2006 г., в ходе которого было опрошено 3263 студента в вузах столицы и регионов России (выборка квотная);

— всероссийский мониторинг «Российский вуз глазами студентов» за 2007 г., в ходе которого было опрошено 1789 студентов в вузах столицы и регионов России (выборка квотная).

Диссидентом также проведен вторичный анализ данных, с использованием материалов следующих исследований:

— социологический мониторинг «Московский вуз глазами студентов» (2004 и 2005 г., проведен в столичных вузах, 1129 и 1782 опрошенных по квотной выборке соответственно);

— социологический мониторинг «Студент МосГУ», проводимый в Московском гуманитарном университете. Этап 2006 г. (827 опрошенных, сплошной опрос);

— опросы москвичей, проведенные ВЦИОМ в 2005 и 2006 гг.;

— итоги мониторинга «Студенты МГУ о своей жизни и учебе», проводимого в Московском государственном университете (1990–2005; рук. В. И. Добринина, Т. Н. Кухтевич);

— данные социологического исследования «Молодежь — 98». Проведено в феврале 1998 г. под руководством А. И. Ковалевой, В. А. Лукова, С. Н. Щегловой в учебных заведениях г. Москвы и Московской области. Объем выборки — 719 человек. Выборка квотная (по типам учебных заведений).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Обоснована трактовка ценностных ориентаций, выявляющая неоднородность влияния общесистемных воздействий, к каковым относится социальная аномия, на элементы ценностной системы.

2. Показано, что на социализацию современного российского студенчества действуют несколько дестабилизирующих факторов: а) аномия российского общества в целом, б) аномия, естественная для молодежи в силу возраста и возникающая в ходе вторичной социализации, в) аномия, свойственная высшему образованию как институту социализации в силу характера общественной потребности, обеспечиваемой им (создание и воспроизведение условий для социальной и профессиональной мобильности в краткие сроки).

3. Сформулирован единый методологический аппарат для эмпирического изучения молодежи на основе применения тезаурусного подхода с использованием понятия «модель тезауруса».

4. Разработан подход, который с помощью математической формализации предоставляет возможность переложения данных анкетного опроса во множество моделей тезаурусов для их последующего сравнительного и структурного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Большинство студентов, несмотря на аномию, имеющую место в современном российском обществе, обладают устойчивым во времени и пространстве ценностным ядром, в которое входят ценности здоровья, семьи и взаимной любви.

2. Ценностные ориентации на взаимную любовь являются одним из структурообразующих факторов в ценностной системе студентов: для младших возрастных групп наличие такой ориентации способствует сближению ценностных систем мужчин и женщин, для старших групп характерно их расхождение, связанное с освоением «взрослых» социальных ролей.

3. Альтруистические и честолюбивые устремления характеризуют группы студентов с противостоящими ценностными системами, первая из которых ориентирована на ценности социальной солидарности, в то время как для второй характерны эгоистические установки.

4. Мотивации к получению высшего образования определяют три группы, характеризующие те или иные мотивационные комплексы, побуждающие к обучению в вузе в условиях социальной аномии: (1) представляющая большинство студентов группа *ориентированных на работу*, определяющая обучение в вузе средством на пути к исполнению профессио-

нальных ожиданий; (2) значительно меньшая по объему группа *ориентированных на знания*, для которой обучение является самоценным; (3) малочисленная группа *не ориентированных на обучение*, для которой получение высшего образования мотивировано такими факторами, как нежелание служить в армии, родительским давлением и т. д.

5. Материальная обеспеченность, являясь доминирующей ценностной ориентацией студентов и определяющая мотивации к профессиональной и учебной деятельности, крайне слабо осознана студентами и представляет собой абстрактный предмет стремления вне зависимости от их материального положения в данный момент.

6. Элемент тезауруса, находящийся в тезаурусной пирамиде, обладает большей устойчивостью во времени на нижних ступенях, нежели элемент высших ступеней, особенно сильно подверженных изменениям в состоянии социальной аномии.

Практическая значимость исследования. Итоги исследования могут учитываться при разработке программ воспитательной направленности в вузах, программ и проектов в области государственной молодежной политики.

Материалы исследования могут быть использованы в образовательных программах высшего профессионального образования по курсам социологии, социологии молодежи, социальной ювенологии, а также в системе подготовки и переподготовки кадров для работы с молодежью.

Апробация результатов работы. Основные положения докторской диссертации опубликованы в 5 научных работах общим объемом 1,3 п.л. Теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в докторской диссертации, были изложены в докладах и сообщениях на ряде научных конференций и семинаров, в том числе на IV и V международных научных конференциях «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2007, 2008), 11-м научном симпозиуме «Тезаурусный анализ мировой культуры» (Институт гуманитарных исследований МосГУ, 2008).

Диссертация обсуждена на кафедре социологии Московского гуманитарного университета.

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дано обоснование актуальности темы докторской диссертации, степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования. На основе обзора литературы формулируются

его цель и задачи, раскрывается методологическая база работы, определяются ее новизна и научно-практическая значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования ценностных ориентаций молодежи в переходном обществе» посвящена теоретическому анализу понятий «ценность» и «ценностная ориентация», раскрытию сущности социальной аномии применительно к молодежи и теоретическим аспектам применения для изучения ценностных ориентаций тезаурусного подхода.

На основе анализа литературы диссертант выявляет теоретические подходы к предмету своего исследования. В диссертации рассмотрен трансценденталистский подход к понятию ценности, характерный для неокантианства (Р. Лотце, Г. Коген, В. Виндельбанд, Г. Риккерт), подход, сформированный в понимающей социологии Макса Вебера, Чикагской социологической школе (У. Томас, Ф. Знанецкий), структурном функционализме (Т. Парсонс, К. Клахон), а также в концепции регуляции социального поведения личности (В. А. Ядов, В. С. Магун) и постструктураллистской версии Ж. Бодрийяра.

Философия неокантианства рассматривает трансцендентную природу ценностей, которые находят свое отражение в имманентном мире в качестве «смыслов», а в культуре обретают «долженствование» и «значимость».

Анализируя социологические подходы к понятию ценности, диссертант рассматривает позицию Макса Вебера, отмечая, что в своем методологическом аппарате он применял понятие ценности прежде всего в связи с социальным действием, которому ценность задает субъективный смысл, а познание ценности возможно через аналитические процедуры понимания. Формирование ценностей анализируется Вебером в культурно-исторической перспективе с применением понятия идеального типа.

Рассматривая подход к трактовке ценности, характерный для Чикагской социологической школы, автор отмечает, во-первых, pragматический характер к выявлению ценностного компонента социальной регуляции и, во-вторых, направленность на осознание ценности как продукта консенсуса членов общества, закрепленного документально, в отличие от аттитюда как субъективной установки на определенный круг ценностей.

Структурно-функциональный подход, по мнению автора характеризуется, тем, что отдает предпочтение понятию ценостной ориентации перед понятием ценности, что позволяет ввести в рассмотрение культурный, социальный и личностный аспекты ценности, каждый из которых может быть проанализирован с помощью соответствующих ценностных эталонов.

В концепции регуляции социального поведения личности диссертант отмечает специфику разделения психологической личности и системы потребностей личности, находящихся в непрерывном взаимообмене, изучение которого возможно с применением понятия аттитюда.

В постструктуральной трактовке ценности Ж. Бодрийяра автор выделяет гомогенность потребности и ценности, их обусловленность одними процессами, имеющими социальную природу, из чего следует гомогенность средств их изучения.

Пользуясь изложенными теоретическими подходами к ценностной ориентации, диссертант предлагает рассматривать ее как непрерывный механизм оценивания, «взвешивания» окружающих объектов. Значимости объектам придаются с помощью системы ценностных эталонов, которые обладают набором характеристик, таких как сравнимость и определенность во времени. Сравнимость вводит меру значимости одного эталона по отношению к другому, а времененная определенность характеризует расположение и «протяженность» эталонов, подразделяя их на целевые — отстоящие во времени и протяженные — существующие в закрытом или открытом интервале времени, включающем данный момент. Системы ценностных эталонов, или ценностные системы, задействованные в той или иной ситуации, формируют установку — субъективное мнение в отношении объекта оценивания. Исследование установок в их соотнесении с группами задействованных ценностных эталонов диссертант определяет задачей эмпирического анализа ценностных ориентаций. В диссертации для осуществления такого исследования предлагается использовать методику построения проекта «хорошей жизни».

С целью выявления особенностей ценностных ориентаций студенчества в современной России автор рассматривает влияние аномии на социализацию студенчества, для чего определяет понятие аномии с использованием теоретических подходов Э. Дюркгейма и Р. Мертона. Автор отмечает различия в понимании аномии в этих подходах и обозначает терминами «аномия недостатка» и «аномия избытка» подход Дюркгейма и Мертона соответственно. Обращаясь к работам В. Г. Федотовой, диссертант находит признаки обоих типов аномии в современном российском обществе. Сужая рассматриваемую область и выделяя из всего российского общества молодежь, автор, используя труды А. И. Ковалевой, приходит к выводу о существовании «природной» аномии недостатка, характерной для молодости, а, рассматривая исследования Ю. А. Зубок, автор отмечает особенную подверженность молодежи влиянию общесоциальной аномии. Далее, сужая фокус рассмотрения и выделяя из молодежи студенчество, диссертант приходит к выводу о двойственности состояния этой группы. С одной

стороны, обучение в вузе означает определенный во времени, имеющий начало и окончание переходный процесс, что должно вызывать аномию недостатка, как и при любом состоянии, характеризующемся переходностью. С другой стороны, диссертант отмечает стабилизирующую и ограждающую от внешней аномии функции вуза. К первой из этих функций также относится смягчение естественной аномии молодости. Однако, как отмечается в диссертации, названные функции будут успешно выполнятьсь только в случае отсутствия внутривузовской аномии, которая может привести к тяжелым последствиям для социализации и личностного роста студентов.

Обосновав проблемную область исследования, диссертант предлагает использование тезаурусного подхода Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова для создания единого методологического аппарата исследования ценностных ориентаций студенчества. В этих целях в диссертации представлены основы тезаурусного подхода, в частности дано определение тезауруса, охарактеризованы его структура (*свое-чужое-чуждое*), основные свойства (статика и динамика), топология (тезаурусная пирамида), а также рассмотрены свойства тезаурусной конструкции и особенности ее формирования. Рассмотрев возможности применения тезаурусного подхода для изучения социализационных процессов, диссертант предлагает использование ценностных эталонов и их систем для создания «моделей» тезаурусов и тезаурусных конструкций. В интересах эмпирического анализа тезаурусов упомянутые модели представляются автором с помощью математических понятий множеств и их пересечений. Сформулированный методический аппарат диссертант предлагает использовать для последующего анализа результатов исследования ценностных ориентаций студенчества.

Во второй главе «Особенности ценностных ориентаций российских студентов» описываются результаты эмпирических социологических исследований, проведенных по проблематике диссертации.

Анализ ценностных ориентаций студентов диссертант осуществляет с привлечением данных всероссийского мониторинга «Российский вуз глазами студентов», проводимого с 2000 года в Москве, а с 2004 года также в различных регионах России. Для анализа текущей ситуации были выбраны данные мониторинга за 2006 год. В качестве основного источника данных по исследуемой проблеме из состава анкеты была выделена шкала конструирования субъективного образа «хорошей жизни», включающая в себя 11 вариантов ответа на вопрос «Что для Вас означает “хорошо жить”?» (см. таблицу 1; сумма процентных показателей превышает 100%, поскольку была возможность выбирать до пяти ответов). Дополнительный источник данных — 56 вопросов из анкеты мониторинга, среди которых вопро-

сы о поле, возрасте респондентов, их материальном положении, отношении к вузу, стране и др.

Диссертант разрабатывает и применяет методику обработки анкет, позволяющую охарактеризовать ценностные эталоны студентов, выявить их структуру, а затем изучить тезаурусы и тезаурусные конструкции, определяемые этими ценностными эталонами (см. рис. 1). В результате применения методики было выявлено ценностное ядро (*основная группа*), характерное для большинства респондентов. Компоненты (признаки) проекта «хорошей жизни», составляющие основную группу, обладают сильными перекрестными связями и иерархической структурой: материальная обеспеченность находится на первой ступени, хорошая работа, хорошая семья, здоровье — на второй и взаимная любовь — на третьей.

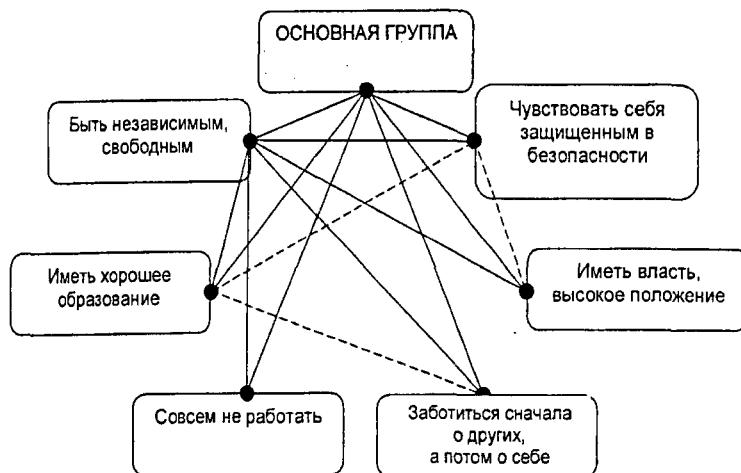
Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Что для Вас означает “хорошо жить”?»

Вариант ответа	Процент отвeтивших
Быть материально обеспеченым	81%
Иметь хорошую работу	70%
Иметь хорошую семью	73%
Совсем не работать	2%
Иметь власть, занимать высокое положение в обществе	17%
Любить и быть любимым	64%
Быть здоровым	71%
Заботиться сначала о других, а потом о себе	4%
Иметь хорошее образование	23%
Чувствовать себя защищенным, в безопасности	22%
Быть независимым, свободным	38%

Рисунок 1

СТРУКТУРА СВЯЗЕЙ АТРИБУТОВ «ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ»

Следующий по рангу признак — независимость — примыкает к основной группе, однако обладает меньшей значимостью. То же можно сказать о стремлении к безопасности. Хорошее образование находится на пятой по значимости позиции, и, в отличие от уже упомянутых признаков, не характерно для большинства респондентов, оно определяет некоторую группу с характерными только для нее признаками, такими как хорошее материальное положение и большое значение профессиональных ожиданий. Честолюбивые устремления респондентов также определяют группу. Для этой группы характерно приданье большей значимости личным ценностям по сравнению с ценностями социальными. Альтруизм, напротив, характерен для группы респондентов, у которых социальные ценности преобладают. Последний по рангу признак отсутствия ориентации на профессиональную деятельность характерен для респондентов с ослабленной мотивацией к обучению.

Рассмотрев общие структурные характеристики ценностных эталонов, диссертант переходит к подробному анализу каждого из них. Показано, что материальная обеспеченность как компонент проекта «хорошей жизни» студентов мало зависит от текущего материального состояния, которое, однако, оказывает существенное влияние на ценностную систему в целом: признак такого атрибута хорошей жизни, как взаимная любовь, тяготят в весе с ухудшением материального положения. На его место станов-

вятся потребность в безопасности, альтруизм или честолюбивые устремления. Диссертант рассматривает эту трансформацию ценностной системы как потерю значимости личных ценностей и приобретение значимости общественных при ухудшении идентификации собственного материального положения, из чего делается вывод о материальной обеспеченности как гаранте социальной удовлетворенности.

Обретение материальных благ не означает отмену стремления к дальнейшему обретению новых благ, однако это стремление теряет оттенок общественного и погружается в личностное. Автор также отмечает, что плохое материальное положение приводит к нежеланию работать и учиться, основные усилия в этом случае направлены на улучшение финансовой ситуации. Среди особенностей восприятия материального положения диссертант выделяет слабую отрефлексированность студентами этого компонента «хорошей жизни». Мнение о том, что с деньгами придет счастье, часто сопровождается неясностью относительно способа приобретения этих денег и дальнейшего их использования: «будут деньги, а там посмотрим».

Обращаясь к ценности здоровья для студентов диссертант отмечает, что такая же высокая значимость имеется в большинстве других исследований ценностных ориентаций как среди молодежи, так и среди населения страны в целом. Далее, ссылаясь на данные ВЦИОМ, автор указывает на то, что в современной России население считает здоровье проблемным вопросом как со стороны эффективности здравоохранения, так и со стороны опасностей и рисков в современном мире.

Рассмотрение хорошей семьи как компонента «хорошей жизни» диссертант начинает с сопоставления его с компонентом «любить и быть любимым», прейдя к выводу, что эти компоненты являются соединенными друг с другом сильной связью, однако и семья в отсутствии взаимной любви полностью не исключается. Также отмечается увеличение значимости этого компонента с увеличением возраста студентов.

Останавливаясь на важности взаимной любви для студентов, диссертант показывает исключительную исследовательскую важность этого явления при исследовании студенческих ценностных ориентаций. В диссертации делаются следующие выводы: взаимная любовь является одним из ключевых элементов ценностной системы студентов, оказывающим значительное влияние на принципы конструирования проекта «хорошей жизни» и во многом отражающим отличия в системах представлений мужчин и женщин. При этом сильнее выражены различия между ценностными системами респондентов, не определивших взаимную любовь как значимый атрибут «хорошей жизни». В этом случае мужчины более склонны к чес-

толюбивым устремлениям и меньшую роль придают личным наборам ценностей, таким как семья и здоровье. Женщины, напротив, признают поступаты стабильности, такие как образование и работу, наиболее значимыми. Обратное явление — женщины и мужчины, склонные к приданию значимости взаимной любви, обладают несколько схожими наборами ценностных ориентаций. Для них больший вес имеют остальные ценности основной группы, а ценности образования, стремление к независимости или стабильности отходят на второй план. Диссертант предполагает структурное сближение ценностных систем респондентов.

Рассматривая взаимную любовь в зависимости от возраста респондентов, автор отмечает, что наиболее выразительно выделенные трансформации ценностных предпочтений наблюдаются у студентов, возраст которых более 23 лет. С учетом особенностей выборки (студенты 2–4 курсов), автор предполагает, что имеет место некоторое переопределение молодыми людьми своих жизненных ориентиров, так как примерно после 23 лет студенты обретают статус «взрослого». Однако принципы конструирования своего проекта «хорошей жизни», рассматриваемые через призму значимости взаимной любви, не претерпевают качественного изменения, а имеет место количественный скачок. Мнения студентов двух младших возрастных групп (17–19 лет и 20–23 года) отличаются между собой менее выразительно, но динамика, обнаруженная в старших возрастных группах, сохраняется. Таким образом существует некоторая эволюция взаимной любви как атрибута «хорошей жизни» и его влияния на другие атрибуты. Прежде всего, среди студенток старшей возрастной группы наблюдается снижение значимости этого атрибута. Это явление описывается в литературе и имеет скорее психологическую природу. С возрастом «девичья влюбчивость» отступает, и роль любви у обоих полов сравнивается.

Далее автор отмечает усиление дифференцированности ценностных ориентиров у мужчин и женщин, не придающих важности взаимной любви: у женщин усиливается стремление к стабильности и защищенности, подкрепленным хорошим образованием и хорошей работой. Мужчины же в большей степени отдают предпочтение социальным наборам ценностей. В отношении ценностных систем респондентов, считающих взаимную любовь важным ценностным ориентиром, диссертант отмечает следующие явления: мужчин больше заботит хорошая работа, женщины в меньшей степени испытывают потребность в независимости. Эти явления объясняются некоторым изменением характеристик восприятия взаимной любви: к романтическому началу добавляются такие атрибуты, как ответственность и готовность к некоторым жертвам. Ценностные системы этой группы, изначально имеющие схожие структуры, расходятся у студентов стар-

шего возраста. Происходит их перестроение, в котором возрастающее значение имеет распределение социальных ролей в структуре «мужчина-женщина».

Автор делает вывод, что взаимная любовь — один из важнейших элементов ценностной системы студентов. Его можно назвать структурообразующим, так как он оказывает заметное влияние как на дифференциацию, так и на схождение систем ценностей. При этом у студентов старшей возрастной группы формируется здоровое и целостное представление о ценности любви и не наблюдается тенденций к искаженному ее восприятию.

Описав основную группу ценностных ориентаций, диссертант обращается к структурным характеристикам связей между признаками, подтверждая предположение о том, что ориентации на честолюбие, альтруизм и настроения апатии в профессиональной сфере являются индикаторами отдельных групп респондентов. Так, честолюбивые устремления формируют политически апатичную, ориентированную на материальную обеспеченность группу, в то время как респонденты с альтруистическими мотивациями, напротив, политически активны и определяют материальную обеспеченность как менее значимый ценностный ориентир.

Анализируя мотивацию к получению высшего образования в свете ценностных детерминант жизненных планов студентов, диссертант выделяет несколько групп, характеризующих те или иные мотивационные комплексы, побуждающие к обучению в вузе:

1) Группа *ориентированных на работу*. Количество респондентов, относящихся к этой группе, составляет приблизительно две трети от всей выборки. Респонденты воспринимают обучение в основном как средство реализации профессиональных ожиданий. Знания, «нужные для жизни», предоставляемые вузом, хоть и в значительно меньшей степени, но все же характеризуют эту группу, подтверждая ее ориентированность на будущее, на деятельность уже после окончания вуза. Индикаторы, включенные в анкету, свидетельствуют об уверенности респондентов в успешной реализации своих профессиональных ожиданий. Они считают высшее образование сегодня гарантом жизненного успеха и уверенно и оптимистично настроены в отношении своего будущего.

2) Группа *ориентированных на знания* представлена примерно четвертью выборки. Обучение в вузе для этой группы скорее самоценно, чем инструментально. Знания являются здесь прежде всего целью, будущая профессия тоже важна, но ощущаются меньше, чем для первой группы. Респонденты в этой группе наиболее активно вовлечены в студенческую деятельность: они чаще участвуют в научных конференциях и спортивных со-

ревнованиях, находятся в курсе вузовских событий. В планы многих из респондентов этой группы входит продолжить свое обучение в аспирантуре и заниматься научной деятельностью. В отношении будущего респонденты настроены вполне оптимистично и отмечают улучшение жизненной ситуации за последний год.

3) Группа *не ориентированных на обучение* включает респондентов, поступивших в вуз по причинам, не связанным ни с обретением знаний, ни с профессиональными ожиданиями. Эти причины представлены нежеланием служить в армии, давлением родителей и поступлением в вуз «за компанию с друзьями». Группа малочисленна, составляет примерно десятую часть выборки. Несмотря на различные причины поступления в вуз, респонденты обладают схожим набором признаков, таких как фактически полное отсутствие вовлеченности в студенческую деятельность, номинальное восприятие обучения. «Получить диплом» является для этой группы мотивирующим принципом для нахождения в вузе. Респонденты чаще демонстрируют нежелание работать, неуверенность в возможности легитимного достижения высокого положения в обществе, либо политически настроены совершенно апатично, либо, напротив, активно включены в партийную деятельность. Отсутствие четких жизненных ориентиров приводит их к пессимизму в отношении своего будущего, многие склонны к получению образования в другом вузе. В целом эта группа представляет собой наиболее затронутую общественной аномией часть молодежи, ценностные детерминанты которой дестабилизированы, а мотивационные факторы носят случайный характер.

В итоге автор отмечает, что мотивационный аппарат, определяющий ориентации на получение высшего образования, является сильным индцирующим средством ценностной системы студента. Ориентация на образование является сейчас лидирующим детерминантом обучения в вузе, оттесняя ориентацию на знания на второе место, что нельзя рассматривать как позитивное явление. Автор отмечает, что вузу необходимо направить усилия на приздание большей значимости получению знаний, включению студента во внутривузовскую жизнь, упрощая таким образом его социализацию и обретение профессиональных знаний и навыков и ограждая от социальной аномии современного российского общества. Это же поможет задать мотивацию «студентам поневоле» и включить их в образовательный процесс.

Обращаясь к динамике ценностных ориентаций студентов за четырехлетний период (2004–2007 гг.), диссертант приходит к выводу, что ценностные ориентации не претерпевают сильных изменений в течение исследуемого интервала времени, они достаточно стабильны, и если имеются

негоризонтальные тренды, то они не велики. Динамические характеристики ценностных эталонов здоровья, семьи, взаимной любви почти статичны, они имеют горизонтальные тренды и слабо флюктуируют. Ценностные доминанты, переданные в результате еще первичной социализации и обладающие особенной устойчивостью, составляют в этот период основу тезаурусных конструкций. В большей степени подвержены изменениям ценности работы и материальной обеспеченности. В динамике еще раз подтверждается их связанность, а повышенный уровень флюктуации для этих признаков говорит об отсутствии четких существующих во времени жизненных ориентиров в плане профессиональной деятельности. Диссертант отмечает, что такое отсутствие вызвано аномией недостатка в российском обществе, оказывающей наибольшее влияние на институты труда.

Рассматривая динамику ценностных ориентаций в их связи с тезаурусом, автор приходит к выводу о соотношении устойчивости ориентации и ее положения в тезаурусной пирамиде: те ценностные ориентиры, которые располагаются на нижних ступенях пирамиды, обладают большей устойчивостью. Таким образом, метафора пирамиды как топики тезауруса может рассматриваться не только с точки зрения объема знания, существующего на каждой ступени, но и устойчивости этого знания. Тогда устойчивость тезаурусных конструкций, которые являются фрагментами пирамиды, можно также оценивать, исходя из положения их основных элементов в иерархии пирамиды. Это подтверждается практикой: основная тезаурусная конструкция, почти неизменная во времени, занимает, в основном, нижние ступени пирамиды.

В *Заключении* диссертант формулирует выводы, полученные в результате исследования.

1. Социальная аномия почти не затрагивает ценностные ориентации российских студентов на любовь, здоровье и семью. Состояние переходности в современном российском обществе воздействует на нормативные ориентиры студентов таким образом, что ценностные ориентации, даже опосредовано связанные с общественным взаимодействием, такие как материальная обеспеченность, образование и т. д., не обладают стабильностью, в чем находит подтверждение основная гипотеза исследования. Ценностное ядро, сформированное из ценностных доминант, переданных индивиду еще на этапе его первичной социализации и обладающих особенной устойчивостью, определяет одну из базовых тезаурусных конструкций, характерных для студенчества.

2. При детальном рассмотрении элементов ценностного ядра, в частности ориентаций на взаимную любовь, установлено, что они выступают как структурообразующие для тезауруса в период его становления и осо-

бенно значимые на фоне социальной аномии. Взаимная любовь является одним из ключевых элементов ценностной системы студентов, оказывающим значительное влияние на принципы конструирования проекта «хорошей жизни» и во многом отражающим отличия и сходства гендерных систем самоидентичности. Диссертант отмечает структурное сближение ценностных систем гендерных групп, находящих взаимную любовь значимой, и расхождение в обратном случае. При рассмотрении взаимной любви в зависимости от возраста респондентов установлено, что наиболее выразительные трансформации ценностных предпочтений наблюдаются у студентов, возраст которых более 23 лет. Ценностные системы, изначально имеющие схожие структуры, расходятся у студентов старшего возраста. Происходит их перестроение, в котором возрастающее значение имеет распределение социальных ролей в структуре «мужчина-женщина».

3. В результате анализа характеристик связей между ценностными эталонами установлено, что ориентации на честолюбие и альтруизм определяют отдельные группы респондентов. Честолюбивые устремления характерны преимущественно для группы студентов, являющихся политически апатичными и ориентированными на материальную обеспеченность, в то время как группа студентов, имеющая альтруистические мотивации, наоборот, политически активна и определяет материальную обеспеченность как менее значимый ценностный ориентир.

4. Выделены группы студентов, различающихся по мотивации учебы в вузе: группа *ориентированных на работу*; группа *ориентированных на знания*; группа *не ориентированных на обучение*. Ориентация на работу, являясь лидирующим детерминантом обучения в вузе, оттесняет ориентацию на знания на второе место. Переориентация студентов на получение знаний позволит упростить их социализацию и обретение профессиональных знаний и навыков.

5. Динамику ценностных ориентаций студентов в их связи с тезаурусом характеризует устойчивость/изменчивость в соответствии с местом, занимаемым той или иной ориентацией в тезаурусной пирамиде: те ценностные ориентиры, которые располагаются на нижних ступенях пирамиды обладают большей устойчивостью. Устойчивость тезаурусных конструкций, которые являются фрагментами пирамиды, обеспечивается иерархическим строением тезауруса. Именно это обстоятельство позволяет удерживать результаты социализации студенчества в ситуации тройного воздействия факторов аномии: общесоциальной аномии, которая сохраняется в российском обществе на протяжении двух десятилетий, естественной аномии переходного возраста, временным характером влияния образования как социального института.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

1. Биченко, И. Г. Элементы ценностной системы российских студентов: любовь в структуре представлений о «хорошой жизни» // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — №3. — С. 215–221 (0,4 п.л.).
2. Луков, Вал. А., Биченко, И. Г. Перспективы высшего образования // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — №4. — С. 246–248 (0,2 п.л./0,1 п.л.).
3. Биченко, И. Г. «Хорошая жизнь» глазами студента // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — №1. — С. 206–210 (0,3 п.л.).
4. Биченко, И. Г. Атрибуты «хорошой жизни» в ценностных ориентациях российских студентов // Высшее образование для XXI века: Третья международная научная конференция, МосГУ, 18–20 октября 2006 г.: доклады и материалы / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. — С. 183–187 (0,3 п.л.).
5. Биченко, И. Г. К вопросу о ценностных ориентациях молодежи // Высшее образование для XXI века: Пятая международная научная конференция, МосГУ, 13–15 октября 2008 г.: доклады и материалы. Секция 6. Высшее образование и мировая культура. Вып.2. / отв. ред. Вл. А. Луков, Н. В. Захаров. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. — С. 22–25 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 26.03. 2009 г. Заказ № 474

Формат 60x84 1/16. Объем 1,1 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство НИОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.